

23 СЕН 1980

● ГОСТИ НАШЕГО ГОРОДА

ПРИЗНАНИЕ

Имя этой актрисы хорошо известно любителям театра. В мае нынешнего года с этим именем было связано большое событие в театральной жизни Кузбасса — Валентина Алексеевна Литвинова первой в области было присвоено звание народной артистки РСФСР.

Сейчас В. А. Литвинова в составе труппы Кемеровского областного театра драмы имени А. В. Луначарского находится на гастролях в нашем городе. С ней встретился наш корреспондент В. Пьянкова.

— Валентина Алексеевна, поздравляю вас от имени всех новокузнецких зрителей с присуждением высокого звания. Как вы сами относитесь к этому событию?

— Огромную признательность испытываю я прежде всего к своему театру, к своим друзьям по сцене. Ведь вне театра не было бы меня как актрисы, не могла бы идти речь ни о каких званиях.

В Кемеровском драматическом я уже одиннадцать лет.

Семь лет назад получила звание заслуженной артистки республики. И вот — народная. Об этом можно было, кажется, только мечтать. Я счастлива, что эта мечта сбылась.

— Ваш творческий путь начинался в самодеятельности. На профессиональной сцене вы начали работать более двадцати лет назад. Расскажите подробнее, как начался ваш путь в искусство.

— С одной стороны, я благодарна своему первому, самодеятельному театру. Хорошо, что нами тогда руководили хорошие люди, хотя и не профессионалы. Настоящей же школой для меня стала профессиональная сцена. Я пришла в драматический театр в Кимрах и попросила «Возьмите меня». Полгода работала, не будучи включенной в труппу. А потом начались роли.

Надо сказать, что мне с первых же шагов на сцене повезло с режиссурой. Всегда буду помнить кимрского режиссера Федора Сергеевича Новского, который старался сделать из меня настоящую актрису.

— Есть режиссеры, во всем доверяющие актеру и полагающиеся в первую очередь на него. Есть такие, которые не допускают ни малейшего отступления от их замысла, их видения образа. С какими предпочитаете работать вы?

— Я за то, чтобы режиссер многое мог сам, видел образ будущего спектакля, но в то же время и мне давал простор и для размышлений, и для воплощения образа. Вообще же, по моему, сразу прийти к согласию почти невозможно. Я часто и много спорю с постановщиками. Пожалуй, только репетиции спектакля по драме Ибсена «Нора» проходили спокойно, образ главной героини мы с нашим главным режиссером Борисом Соловьевым трактовали примерно одинаково.

А если говорить, например, о Зинаиде Ильиничне из спектакля «Остановите Малахова!», то мне достаточно долго пришлось отстаивать свое понимание этой роли. Это единственная моя героиня, которую я не могу оправдать ни при каких условиях. Мать Малахова в своем стремлении к обыватель-

скому благополучию, в погоне за златом-серебром просмотрела единственного своего сына. Можно бы сыграть ее и несчастной, и раскисающей. Не хочу. Я получаю удовлетворение, обличая эту женщину. Иначе не могу, не умею. И именно в такой игре нахожу, как ни странно, творческую радость.

— В списке ваших ролей такие серьезные, глубокие, как, например, Аркадина в чеховской «Чайке», Гелена в «Варшавской мелодии», Мирандолина в «Трактирщице», Елизавета в «Марии Стюарт», королева Гертруда в «Банкете», Василида в «Дарю небо и землю», Иона Друце. Роли разноплановые, требующие совершенно разного подхода, разной игры. Какие из них вы выделяете как самые трудные и самые любимые?

— Совершенно особо я ставлю в этом ряду Василиду. Считаю ее самой глубокой, самой интересной, самой любимой своей ролью. Актрисе, которой выпадает счастье быть приглашенной на эту роль, многое предстоит оценить сначала для себя. Героиню можно бы своей игрой и обидеть, и оскорбить даже. Но это означало бы совсем ее не понять. Не понять ее удивительной чистоты, ее способности на большую любовь и ее готовности к самопожертвованию.

Или — что такое королева Елизавета? Это женщина хоть и властная, но и страдающая, и несчастная. По моему мнению, эта умнейшая из королев самую большую ошибку допускает, решая казнить Марию Стюарт. Не будь этой казни, Мария так бы и осталась никому не известной. Вот такое раскание Елизаветы я стараюсь сыграть — от ее понимания совершенной ошибки, а не от жалости к Марии казненной, но не побежденной.

— Радует ли вас большое число ролей, в которых мы видим вас на сцене? Приходилось ли вам когда-нибудь отказываться от роли?

— В принципе я сторонница той точки зрения, что актеру нужно в сезон поручать одну-две новые роли. Тогда у него будет время на настоящую работу. Что же касается молодых, то, конечно, актер вырастает на ролях и, в первую очередь, на классике. Сыграть классику всегда труднее, перевоплощение должно быть более глубоким, но именно это делает актера.

Соглашаться или не соглашаться на роль — здесь каждый ведет себя по-своему. Я придерживаюсь правила, что героиня должна быть мне близка и внутренне, и, если возможно, внешне. Например, отказалась быть Аксиньей в «Тихом Доне». И не только оттого, что Аксинья должна быть и рослой, и статной, и черноглазой. Но

еще и потому, что никогда я даже мысленно не могла себя почувствовать такой вот донской казачкой, какой надо быть в этой роли.

— А вот на «Анну Каренину», работу над которой мы сейчас начали, согласилась с радостью. Я люблю Анну, понимаю и оправдываю для себя каждый ее поступок, считаю ее самым высоким и чистым женским образом у Толстого.

— Мы знаем, что вы много работаете с молодыми актерами театра, а недавно вас выбрали председателем правления Кемеровского отделения Всесоюзного театрального общества.

— Наставничество в наш театр пришло уже давно. Почти все актеры, давно работающие на сцене, имеют учеников. Мне интересно работать с таким, например, актером, как Виктор Мирошников. Думаю, что он интересен в спектакле «Дарю небо и землю», да и в других ролях тоже, хотя работа ему еще предстоит немалая.

Что же касается нашего отделения ВТО, то здесь у нашего правления множество планов. Хотели бы сделать постоянными вечера «Молодые имена на сценах театров Кузбасса» — один такой вечер мы в мае уже провели. Хотели бы создать секцию театральных критиков, постоянно держать их в курсе работы всех театров области. И еще многое хотелось бы сделать. Но и тут работать придется не одной, а это главное.

Звание народной артистки РСФСР не убавляет, а только прибавляет забот. Надо оправдывать его каждой своей встречей со зрителем, каждым выходом на сцену.

Кроме того, люблю читать, и особенно Чехова, люблю хорошую эстраду — Аллу Пугачеву, Софию Ротару, Муслиму Магомаева. Потому что все они на сцене — творцы истинные, у них каждая песня имеет свой образ. В этом я, конечно, пристрастна.

— Следующим летом вашему театру предстоит гастроли в Москве, своеобразный творческий отчет. Уже идет подготовка к нему. В каких спектаклях московского репертуара вы будете заняты?

— Пока твердо знаю только о «Дарю небо и землю», который уже стал лауреатом фестиваля в Ленинграде в 1978 году. Мы хотим к этому времени окончательно подготовить и «Анну Каренину».

Конечно, встречи в Москве будут очень для нас волнующими. Но не могу припомнить ни одного спектакля, когда бы выход на сцену не волновал. Зритель — он везде, и все мы хотим, чтобы наше искусство было ему понятным, близким всегда.